

Книга первая

Ингвар

Коротков

Кот Вильгельм, пес Фунтик
и их личный Рокер

Книга первая

Хроники Животных страстей

Ингвар Коротков
Кот Вильгельм, пес
Фунтик и их личный
Рокер. Хроники животных
страстей. Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22874480
ISBN 9785448356957

Аннотация

Короткие веселые рассказы от лица Рокера – о безбашенных котиках, разнuzданных чайках, задумчивых коровах, верном спутнике скотчтерьере Фунтике, растерянных черепахах – то есть обычная семейная идиллия непутевого дома с непутевым весельем и т. д.

Содержание

Предисловие	5
О собственности	13
О собаках и экологии	16
О мировых скорбях	20
Воронья агрессия	25
День всеобщей чистоты	29
Собачий дефолт	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**Кот Вильгельм, пес
Фунтик и их личный Рокер
Хроники животных
страстей. Книга первая
Ингвар Коротков**

© Ингвар Коротков, 2017

© Александра Николаенко, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-5695-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Это – я. Я рокер и немножко мотоциклист на заслуженной пенсии. Это моя жизненная установка. А еще я писатель. Пишу о рокерах, байкерах, а также о деревне: о коровах с задумчивыми глазами, о рассеянных лошадях, о конях в пальто, которые путешествуют в тамбурах поездов, о байкерах-хряках и любой другой интересной животной живности.

И это я

Это тоже я

Теперь о своей семье. Она у меня большая: кот и кошка, пес, черепахи. Дедушка с бабушкой. Паук Евстигней Макарыч. Дворовые ничейные вороны. Воробьи и дрозды. Которые каждую весну выводятся под застрехой моего дома.

«Мы в ответе за тех, кого приручили». Это сказал знаменитый писатель Сент-Экзюпери. Правильно сказал. Душевно.

Мои звери: кот Вильгельм, кошечка Грета, скотчтерьер Фунтик и парочка черепах – свято следуют этому принципу. Они меня приручили – и они за меня ответственны.

Сначала меня завел кот. Он давно искал дом и порядоч-

ного, приличного человека. До этого ему попадались все какие-то не очень приличные. За которых не очень хотелось нести ответственность.

А это кот Вильгельм

И тут вдруг я. Не приспособленный к жизни, рассеянный,

нехозяйственный. Худой. С длинным поникшим седым хвостом.

«Печальное зрелище, – решил кот, – может, потом выправится... Откормлю, обласкаю. Еще и гордиться стану. Да и дом есть – уютный, но необхоженный. Ко всему лапы приложить придется...»

И остался. Теперь я за ним как за каменной стеной.

И пес Фунтик

Потом (поочередно) меня приручили пес Фунтик, кошечка Грета и черепахи. Заодно они приручили и дедушку с бабушкой.

Нам всем весело, уютно и надежно. Потому что мы за всех в ответе. И все решаем вместе.

И может быть, кто-то еще приручит меня – кролики, например. Или куры. Или коза. Паук или улитка. И будут любить и заботиться.

Вот в этом и есть – маленькое человеческое счастье...

О собственности

Вот я, например, собственность. Личная. Мои собака и коты в этом абсолютно уверены.

Свою собственность они даже любят. Ну как, например,

холодильник. Или диван...

Пес готов делать со мной все: гулять, сидеть, спать, есть, лежать в ванне, даже париться в сауне. Потому что все равно мой путь в итоге проляжет мимо холодильника, откуда я вытащу ему вкусную косточку. Он поэтому готов страдать. И терпеть...

Иногда он ко мне критически настроен. Хочет облагородить. Из-за некой, по его мнению, запущенности. Умыть языком с утра. Бороду пощипать на предмет колтунов. Или блох. Привести в порядок. Неровен час, придет кто... Чтобы краснеть не пришлось...

Но сердце его навеки отдано коту. Перед котом у меня нет ни единого шанса. Это его божество. Он может часами любоваться спящим котом. Он готов за ним тут же отправиться на край света. Даже через забор. Жаль, лапы короткие. Со мной за забор он идти отказывается.

Для кота я тоже – собственность. И он готов со мной спать, есть, лежать на диване. Но с определенной рисовкой – для пса.

«Смотри, как люди поддаются дрессировке. Опытным и умным котам. Захочу – будет сидеть и гладить. Или за ухом чесать. По команде.

А на звуковые сигналы у нашего уже привычная реакция – по Павлову: надо открыть холодильник и дать еду. Или на улицу выпустить. Усвоил, мохнорыленький?

Что? Вчера тапком в меня швырялся? И веником го-

нял? Это – пустое... Агрессивная реакция из-за собственной непонятливости... У людей – хрупкий мозг. Как у тигров. Нужно учить и закреплять пройденное. По-другому с ними – никак».

Я в принципе с мелкими согласен. У нас – людей – действительно, мозг не очень... того... Иллюзии сплошные... типа человек – венец природы... Собственность он всегда. Чья-то.

О собаках и экологии

Когда моя знакомая заболела «собачьей ностальгией» в особо токсичной форме – я возражал. Я предложил завести второго кота. Или хомячка... Зачем же так сразу – собаку?

Возражения отметались. Она хотела сделать мне подарок. Поехали за щенком. В тьмутаракань.

В однокомнатной хрущобе уживались вместе шесть собак и неизвестное количество «заводчиков». Ароматы по крепости напоминали химзавод.

Я сказал сразу своей даме – дескать, не жмитесь, сударыня, кажется, выкупать придется весь выводок и отпускать на волю... иначе задохнутся.

Или же безжалостно уходим.

Но на беду самый резвый из щенят на коротких скотчтерьерных лапах устремился ко мне: «Папа, папа, ты обо мне наконец вспомнил?»

Пришлось выкупить этого. Правда, «заводчица» успокоила: «Всех скоро заберут... Хорошие псы. У меня не залеживаются...»

Я поверил. Там не залежишься. Но мне очень захотелось ее тоже выкупить, выкупать в хлорке и отпустить на волю – в леса. Подремучей...

Пса назвали Фунтиком, отмыли, откормили. Он оказался редким оптимистом.

И большим защитником природы. Он стеснялся на ней выгуливаться.

Вероятно, так противилось его чувство прекрасного – он не мог оставлять неэстетичные какашки на искрящемся белизной снегу... Или уродливые желтые потеки...

Все это он мужественно нес домой. На паркет...

Принцип – не навреди родной природе – был так глубок, что ему приходилось терпеть изо всех сил.

Хозяева брали измором – гуляли начиная с пяти утра. По несколько часов.

Подключили всю родню. Семидесятилетняя бабушка трусцой бегала вокруг дома – наглядно показывала, что движение улучшает перистальтику.

Дед уповал на массаж – растирал псу живот.

Пес удирал в дом, чтобы пописать в тишине и на теплом полу.

Я, видя такие усилия, предложил практически показывать, что нужно делать на улице. Вдруг он не понимает. Лапу поднимать, присаживаться...

Лучше всего лапу держал племянник-школьник.

Дед заваливался на теплицу. Бабка не могла подняться. Мать школьника бестолково металась между кустами, присаживаясь под каждым.

Пес понял, что попал к извращенцам...

Они предпочитают ЭТО делать на природе... У них нет чувства прекрасного.

Гулять выходил с пониманием, что, если уж случилась такая семья, надо страдать. Приучать их к теплomu туалету бесполезно. Дебилы или дауны...

Я предложил тоже действенное средство. Нужно было надеть противогаз и из-за угла зарычать на Фунтика – тогда тот испугается – и все случится.

А потом это должно будет закрепиться по науке. Как у собак Павлова.

Со мной не согласились. Почему-то сомневаются. Наверно, в науку не верят...

О мировых скорбях

Решил не мучиться мировыми скорбями этим утром и отдохнуть душой с братьями нашими меньшими. С котом Вильгельмом и скотчтерьером Фунтиком.

Понял, что животная природа тоже обуреваема низменными страстями. Стало горько – куда катится этот мир?

Зашел на кухню – сразу попал в ауру всеобщей подозрительности.

Кот уверен, что хозяева жрут в три горла, лососями питаются, а ему – объедки с барского стола.

Пес подозревает, что я люблю кота больше и ему потихоньку отваливаю лучшие куски.

Следили за мной в четыре глаза. Молча. Чтоб я не свалил куда... с едой...

Достал свиную вырезку. Разделил на три части. Продемонстрировал всем.

Кот тут же протянул для наглядности обритуую лапу после операции месяц назад и заявил, что ему нужно усиленное диетическое питание. У него – реабилитация и восстановление сил.

Пес не согласился и укусил кота за хвост. Пока они разбирались, успел выпить кофе.

Потом кот вяло нюхал свинину и подозревал, что я подсунул ему какую-нибудь перемороженную заграничную. Он – большой поборник импортозамещения. Истинный патриот.

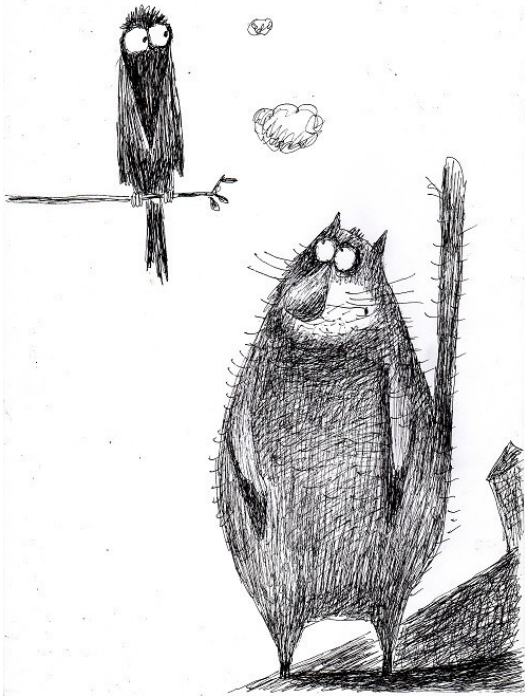
Пес побежал прятать свой кусок.

Он вообще всех подозревает. Особенно домработницу. Потому что у нее встроен специальный локатор на кости. Везде, паразитка толстая, находит... Наверно, уносит домой и чавкает ими под одеялом...

Надежно спрятал холодную скользкую свинину в мой ботинок. Это я обнаружил, когда отправились гулять. Второй ботинок ароматно пах котом. Вероятно, они поделили – это твой сейф, это мой...

Отправились на променад.

Нашли в сугробе кота. Он охотился на ворону. Решили помочь.

Пес уверен, что хорошо и громко облаянная ворона теряет иммунитет к жизни и добровольно валится с забора. Эта нагло прыгала и хвостом показывала неприличные фигуры из трех перьев.

Пришлось поддержать пса и усилить качество децибелов. Неуверенно тявкнул два раза – пес благодарно оценил соло

ХВОСТОМ...

Ворона удивилась. Посоветовала сделать прививки от бешенства и гордо удалилась.

Кот обиделся. Разочарованно вылез из сугроба и раздраженно высказал, что мы «дебилы, мляю...» и он с нами в разведку бы не пошел...

Тут я вспомнил, что на прогулку мы отправились не ворон ловить, а заняться собачьим выгуливанием.

И тактично стал уверять пса, что все примерные собаки делают ЭТО на природе. Он мне не верил – кто ж добровольно отказывается от теплого туалета?

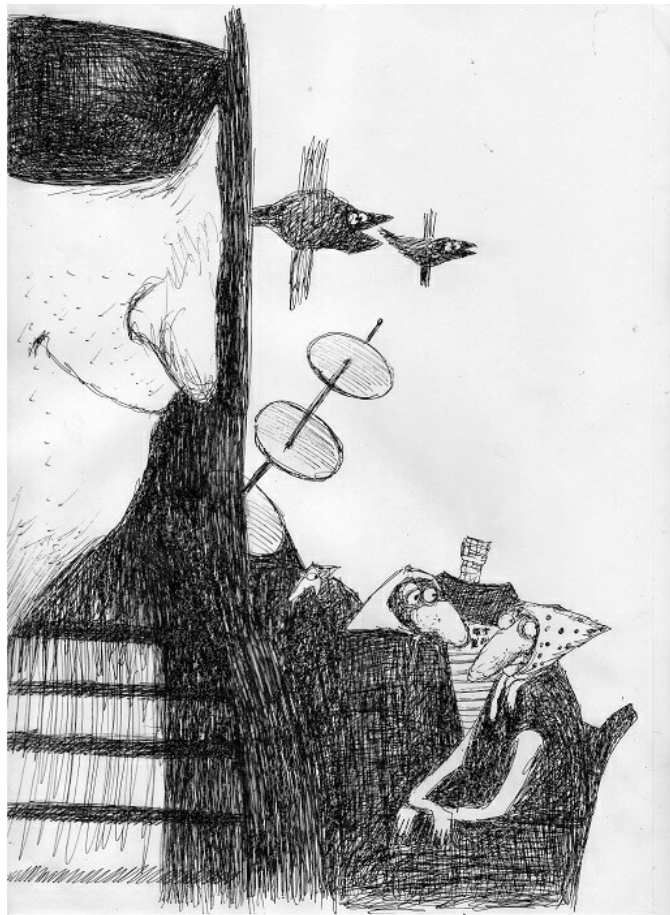
Он же не придурок – понимает отличие холодного снега от теплого паркета.

Препираясь, гуляли еще час. Я пообещал, что выжму его, как полотенце. Хоть он и бревно бревном. Чтобы от меня отвязаться – вяло поднял лапу и имитировал процесс.

Усталые, но довольные, отправились домой.

Пойду-ка я в Интернет отдохну... что-то там с мировыми скорбями...

Воронья агрессия

Война... Я так и знал... так и знал... Геополитическая обстановка накалилась с утра. И все из-за одного провокатора.

Пес за теплицей нашел несколько перьев. Выданных из хвоста. Вороньи. Быстренько закопал в снег. Мы тревожно переглянулись.

Ноту протеста получили к обеду. На бреющем сразу из нескольких стволов – на окно веранды. Эскадрилья истребителей гадких котов и их пособников расселась на заборе и березе.

Попытка дипломатическим путем установить перемирие не увенчалась успехом.

Вороны свирепым карканьем требовали выдачи преступника, который нахально вылизывал брюхо на веранде. Под защитой окон, которые я лично намывал к празднику.

На справедливый суд (в моем лице) у них надежды не было.

Я пытался пенять коту на гнусное поведение в деле развязывания боевых действий.

Он потребовал присяжных заседателей в лице скотчтерьера Фунтика и двух черепах. Это во-первых.

Во-вторых, сообщил мне, что обгаживание моих чистых стекол требует немедленной операции «Возмездие».

А я как главнокомандующий – полный ноль. И начну действия, разве что когда мне на хвост нагадят.

Поэтому руководство он берет на себя и мобилизует пса

в качестве маневренного танка и деда с бабкой – установками «Град». Я устыдился и занял свое место в строю.

Громким лаем и снежками отбили первую воздушную атаку недругов.

Вороны малодушно отошли на запасные аэродромы.

Сейчас отмываю окно. Потрепанный в боях мохнатый танк дрыхнет под диваном. Бабушка с дедом подкрепляются фронтowymi.

Кот подозрительно бодр и свеж. Что-то завтра будет...

День всеобщей чистоты

Сегодня большой постирочный день. Перед праздником.

Сначала – черепахи, чуть погодя – кот. Затем – пес... По-

том... нет, я лучше потом... да и надо ли? Вон чукча из анек-

дота один раз в баню сходил, заболел и умер...

К домашним животным это не относится. Я бы их вообще отмывал в стиральной машине, но домочадцы возражают. Говорят, поцарапают изнутри.

С черепахами справился быстро. Сложил в раковину, залил водой, капнул «пчелки», потер губкой...

Хотел еще ершиком внутри пройтись. Но не стал. Внутренняя чистота – она, того, не ко времени.

Кот со вниманием за всем наблюдал и даже пытался помогать. Он еще не заподозрил.

Хотя черную метку утром уже получил. Когда с грязными лапами на кровать залез и на мой гневный окрик нахамил мне же подлейшим образом.

Типа что орешь, лапы у меня чистые... я их уже о твою наволочку вытер...

Понял, что влип, уже в ванне. Осознал безысходность ситуации и заорал: «Волки позорныееееее!» – пытаюсь обнять кран всеми четырьмя лапами...

На мое философское, что «свинью, которая не желает вылизываться, вообще надо в хлорке мыть» – отвечал злобной непере译имой лексикой...

Пес покраснел и залез под ванну.

В целом купание прошло спокойно. Мерный унылый вой лишь изредка чередовался взрывами эмоций: «Под хвостом не три... и так натерто... март все же...» Или: «Эта твоя иди-

отка меня утопит... я ей вчера в ботинок нагадил... держи крепче... Да не ее, осел! Меня!»

Ну, еще судорожным цеплянием утопающего за борт и мои штаны...

Вытирание было уже по-домашнему мирным и благодушным. Кот ворчливо пенял мне на излишнюю любовь к чистоте. И на предвзятое к нему отношение: «А ведь меховой валенок в образе пса – намного грязнее... И вообще не вылизывается...»

Пес вроде решил огрызнуться из-под ванны на несправедливые слова. Но потом опамятовался и крепче вжался в стену, обнял лапами трубу. На всякий случай... Если не поверю, что там – под ванной – просто черная мохнатая тряпка.

Я не поверил и грозно-хрипло рыкнул: «А теперь – Горбатый! Горбатый, я сказал!»

Кот взмахнул мокрым хвостом и презрительно удалился, одарив всех фразой: «Чтоб вы пеной подавились. Все. Вместе со своей собачьей швабро-гусеницей».

А так... ничего был денек... Удался...

Собачий дефолт

Дефолт... или что там экономическое бывает? В смысле – полнейший крах? Я в терминах особо не силен, а мой пес – тем более. Но сам факт...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.